

М.А. Рожкова

Мировая сделка: ошибки судебной практики как отражение недостатков правового регулирования

Тема примирительных процедур, медиации с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" становится все более обсуждаемой. Однако в большинстве случаев разбираются и анализируются различные аспекты именно самих примирительных процедур, тогда как результат, предопределяющий суть и назначение этих процедур применительно к гражданско-правовым спорам, - мировое соглашение - зачастую остается без какого-либо внимания.

Например, в июне 2011 г. в Научно-консультативном совете при Высшем Арбитражном Суде РФ был рассмотрен и поддержан законопроект "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур", которым предлагается к введению в АПК РФ значительное количество положений, регулирующих судебные примирительные процедуры¹. Вместе с тем данный законопроект, по сути, только упоминает мировое соглашение и не предлагает решения хоть каких-либо из вопросов, с которыми сталкиваются арбитражные суды в связи с заключением этого соглашения спорящими сторонами.

Между тем анализ судебной практики свидетельствует о том, что судьи (как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов) зачастую не понимают самой сути мировой сделки (мирового соглашения), что приводит к серьезным ошибкам, ограничивает возможности заинтересованных лиц по защите принадлежащих им прав. Это непонимание во многом обусловлено тем, что содержащийся в действующем отечественном законодательстве нормативный материал далеко не всегда позволяет отыскать четкие и ясные ответы на вопросы, возникающие в связи с заключением мирового соглашения.

К сожалению, высшие судебные инстанции, увлеченные трендовыми темами, нередко отстраняются от разрешения поставленных практикой проблем мирового соглашения либо предлагают им скоропалительные, непродуманные решения. Вследствие этого, несмотря на активно пропагандируемую ныне нацеленность судебных органов **на примирение** спорящих сторон (а не разрешение возникшего между ними спора), судебную практику по вопросам мировых сделок и их разновидности - мировых соглашений² сложно назвать ни правильно сложившейся, ни единообразной.

Характерные черты, выделяющие мировую сделку из всех прочих сделок

Мировая сделка представляет собой гражданско-правовой договор, **мотивом** к заключению которого является правовая неопределенность - неясность, неопределенность или спорность в правоотношении, которые повлекли (или могут повлечь) возникновение между сторонами спора о

¹ http://www.arbitr.ru/_upimg/C7D328FFCC568CCC0918463DFF8E17A5_1.pdf.

² Автор настоящей статьи разделяет данные понятия, используя термин "мировая сделка" для сделок, заключенных до суда, а термин "мировое соглашение" - для сделок, заключенных после того, как одна из спорящих сторон обратилась за разрешением возникшего спора в судебный орган - суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд (о соотношении данных понятий см. подробнее: Рожкова М.А. Глава V. Мировое соглашение // Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2008 (http://rozhkova.com/books_text/dogovor.pdf)).

праве либо возбудили сомнения в возможности осуществления субъективного права³.

Обычно отмечается, что всякая мировая сделка имеет **целью** прекращение начатого или предупреждение могущего возникнуть спора. Однако это - цель мировой сделки в широком смысле. В узком смысле под целью мировой сделки следует понимать вполне **конкретные** правовые цели: например, отказ кредитора от исковых требований, предъявленных в суд, взамен какого-либо предоставления со стороны должника; предоставление должником какого-либо имущества взамен погашения денежного долга; признание долга должником и согласие кредитора на его выплату в рассрочку и т.д.

Многообразие правовых целей мировых сделок и обуславливает то разнообразие в содержании, которое свойственно мировым сделкам, вследствие чего **мировая сделка не признается самостоятельным видом договора: она может стать основанием различных обязательств**. Это положение было известно римскому праву: имущественный эквивалент, предоставляемый сторонами мировой сделки, мог состоять в установлении, прекращении или изменении какого-либо вещного или обязательственного права; сторона могла полностью или отчасти отказаться от своего притязания, получив за это имущественный эквивалент, либо вполне или в части признать притязание другой стороны, получив за это соответствующее предоставление⁴.

Таким образом, мировая сделка может быть смешанным договором, т.е. сделкой, порождающей разнородные обязательства, относящиеся к различным типам договоров. Но это не является общим правилом: мировая сделка может, например, опосредовать договор купли-продажи либо вовсе не влечь возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, а только подтверждать существующие права и обязанности; она может прекращать одно правоотношение и основывать другое либо только прекращать обязательство, связывающее стороны, и т.д.

Сказанное позволяет разделять **условия мирового соглашения** на две разновидности. Во-первых, условия мирового соглашения могут быть **преобразующими**, т.е. оказывающими влияние на связывающие стороны гражданское отношение, в результате чего это отношение изменяется или прекращается (к ним можно отнести, например, замену существовавшего между сторонами обязательства другим обязательством, предоставление отступного (уплата денег, передача имущества и проч.), изменение способа исполнения, рассрочка и отсрочка долга). Во-вторых, они могут быть **подтверждающими** - они только подтверждают существующее право или обязанность, делая их бесспорными, устраняя неопределенность, но не оказывают воздействие на само отношение (это, в частности, признание долга, иной обязанности, признание права)⁵ <1>.

Всякая мировая сделка является двусторонним договором⁶, причем совершается она **лицами, которые уже связаны гражданским правоотношением** (это могут быть правоотношения, возникшие из договора, из причинения вреда, из неосновательного обогащения и проч.). В отсутствие правоотношения между лицами не может быть и речи о возникновении

³ По мнению К.П. Победоносцева, мировая сделка может преобразовать "спорные или неясные и сомнительные отношения" (Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. Т. 3. С. 184). И.М. Тютрюмов подчеркивал, что мировая сделка может касаться "таких требований, которые сами по себе бесспорны и несомненны, но лишь исполнимость или объем которых представляются неопределенными, а потому и сомнительными" (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. 2. С. 1196). В.И. Синайский писал о том, что мировая сделка может быть нацелена не только на устранение спорности правоотношения, но и на достижение осуществимости правоотношения, хотя бы и бесспорного (Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 365 - 366).

⁴ См.: Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 210 - 211.

⁵ Подробнее об этом см., например: Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М., 2004. С. 158 - 160.

⁶ Не могут, конечно, рассматриваться в качестве мировой сделки односторонние акты, такие, как, например, односторонний акт прощения долга (ст. 415 ГК РФ), одностороннее освобождение должника кредитором от обязанностей, совершенное без какого-либо волеизъявления со стороны должника, и т.д.

правовой неопределенности и необходимости примирения.

Обязательным признаком мировой сделки называют **взаимость уступок сторон** (когда одна сторона сделки за исполнение своей обязанности получает от другой стороны встречное предоставление), однако по общему правилу вовсе не требуется, чтобы "делаемые взаимно договаривающимися сторонами уступки были равноценны"⁷. С правовой точки зрения взаимность уступок следует рассматривать как **возмездность мировой сделки**, но возмездность применительно к мировой сделке носит особый характер: стороны могут не только уплачивать деньги, но и предоставлять имущество, отказываться от осуществления права или подтверждать право, осуществлять работы или оказывать услуги, отказываться от произведения действий или, напротив, соглашаться совершить конкретные действия, влекущие правовые последствия, и т.д.

Вследствие этого можно выделить три различных типа ситуации, при которых имеет место возмездность мировой сделки⁸.

Во-первых, достаточно распространенной будет ситуация, когда вытекающие из мировой сделки обязанности потребуют встречного исполнения. Это могут быть, например, устанавливаемая мировой сделкой обязанность одной стороны передать конкретное имущество и встречная обязанность другой стороны уплатить денежную сумму. Такая зависимость действий сторон мировой сделки является синаллагматической (от *synallagma* - обмен, меновое соглашение).

Во-вторых, к возмездным относятся также и мировые сделки, в которых обязанность одной стороны находится в условной зависимости от действий другой стороны. Например, по мировой сделке одна сторона отказывается от притязаний на конкретное имущество, если другая сторона выплачивает ей определенную денежную сумму. Возмездный характер носят действия обеих сторон по такой мировой сделке, хотя только одна сторона является обязанной произвести предоставление - лицо, которое должно передать деньги.

В-третьих, о возмездности можно говорить и в некоторых иных случаях, когда мировая сделка подтверждает обязанность только должника: например, в ситуации, когда кредитор свою обязанность уже исполнил, либо обязательство, из которого возник спор, является односторонне обязывающим (к таковым, в частности, относят заем и деликтные обязательства). В мировых сделках, заключаемых в таких случаях, обязанность должника находится в каузальной (причинной) зависимости от существа связывающего стороны отношения.

Надо подчеркнуть, что все вышесказанное полностью применимо и к судебной мировой сделке - мировому соглашению⁹, поскольку, как указывал В.А. Рязановский, "судебная мировая сделка по существу не отличается от внесудебной: она является только более прочно оформленной, значение же и той и другой вне процесса"¹⁰. То есть основное значение всякой мировой сделки (внесудебной и судебной) всегда материально-правовое¹¹.

Отличие мирового соглашения от внесудебной мировой сделки состоит в следующем. Во-первых, мировое соглашение касается спорного правоотношения, которое стало предметом рассмотрения суда; во-вторых, мировое соглашение вступает в действие только с момента его утверждения судом; в-третьих, мировое соглашение исполняется по правилам, предусмотренным

⁷ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Т. 2. С. 1196.

⁸ Подробнее: Рожкова М.А. Глава V. Мировое соглашение // http://rozhkova.com/books_text/dogovor.pdf.

⁹ Следует отметить, что в дореволюционной литературе термин "мировое соглашение" практически не встречался, а использовались именно термины "внесудебная мировая сделка" и "судебная мировая сделка". При этом понятия "внесудебная мировая сделка" и "судебная мировая сделка" разграничивались большинством правоведов (в том числе Е.В. Васильковским, И.Е. Энгельманом, Е.А. Нефедьевым, Д. Азаревичем).

¹⁰ Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. М., 1996. С. 74.

¹¹ То есть если стороны, договорившись "полюбовно" по всем спорным вопросам, ликвидировали образовавшуюся правовую неопределенность, тем самым они ликвидировали гражданско-правовой спор (уже возникший или потенциальный). Вследствие отсутствия между сторонами спора у суда нет оснований продолжать судебное разбирательство, поэтому оно прекращается.

для исполнения судебного акта.

Таковы вкратце те черты, которые признаются доктриной характеризующими мировую сделку.

Основным недостатком правового регулирования мировой сделки является отсутствие в отечественном гражданском законодательстве положений о ней

В развитых правовых системах мировая сделка регулируется нормами гражданского законодательства. Так, положения о ней закреплены в ст. ст. 2044 - 2058 Французского гражданского кодекса (тит. XV "О мировых сделках" кн. III "О различных способах, которыми приобретает имущество"); в ст. ст. 1965 - 1976 Гражданского кодекса Италии (разд. 25 тит. III "Об отдельных видах договоров" кн. 4 "Об обязательствах"); в § 127а, 779 (разд. 21 кн. 2 "Обязательственное право"), 782, 1822 Германского гражданского уложения; в ст. ст. 1809 - 1819 Гражданского кодекса Испании (тит. XIII "О мировых и третейских соглашениях"); в ст. ст. 1809 - 1816 Гражданского кодекса Греции (гл. XXXIII кн. 2 "Обязательственное право"); в ст. ст. 695 - 696 Гражданского кодекса Японии (разд. II "Договор" кн. III "Иски"). Этот подход был воспринят из римского права¹².

В то же время вопросы, имеющие непосредственное отношение к судебному процессу, в рамках которого заключаются мировые соглашения, регулируются, безусловно, процессуальным законодательством. Так, ст. ст. 127 - 131 Нового Гражданского процессуального кодекса Франции (тит. VI "Примирение") предусматривают, что стороны могут примириться в течение всего процесса по делу и вправе просить суд засвидетельствовать их примирение; содержание соглашения заносится в протокол, подписывается судьей и сторонами, причем выписки из протокола имеют силу исполнительного листа и т.д. Положения, регулирующие вопросы мирового соглашения, значимые для судебного процесса, содержатся и, например, в § 81, 83, 98, 118, 141, 160, 161, 251, 278, 492 и пр. Гражданского процессуального уложения Германии.

В российском праве сложилась принципиально иная ситуация: мировое соглашение регулируется исключительно процессуальным законодательством, тогда как в гражданском законодательстве нормы о мировой сделке вовсе отсутствуют.

Дореволюционные правоведы сетовали, что институт мировой сделки - "весьма не новый, но по какой-то случайности не находит теперь себе места в материальном праве"¹³ (хотя в т. X Свода законов иногда упоминались случаи "полюбовного урегулирования"¹⁴). Данный недостаток предполагалось исправить в Гражданском уложении Российской империи (далее - Гражданское уложение) путем введения в него нескольких статей¹⁵, прямо регулирующих мировую сделку. И.М. Тютрюмов подчеркивал: "...судопроизводственный закон обращает исключительное внимание на такие правила о мировых сделках, которые называются условиями процесса, не затрагивая вопроса с точки зрения материального права. Будущее гражданское уложение... должно содержать в себе ряд правил о сем предмете, по примеру большинства современных законодательств"¹⁶.

В Гражданском уложении предполагалось дать определение мировой сделки (ст. 2575¹⁷: "Мировой сделкою договаривающиеся стороны посредством взаимных уступок прекращают

¹² См.: Рожкова М.А. Мировая сделка - использование в коммерческом обороте. М., 2005. § 1.1.

¹³ Парамонов А.С. Мировая сделка // Вестник права. 1900. N 3. С. 131.

¹⁴ См., например: Гражданские законы: Свод законов. Т. X. Ч. 1 (по решениям Правительствующего Сената). СПб., 1878. Ст. 1528.

¹⁵ Первоначально в проекте Гражданского уложения 1899 г. это было девять статей (ст. ст. 1036 - 1044), в проекте 1910 г. их осталось семь (ст. ст. 2575 - 2581).

¹⁶ Гражданское уложение: Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. 2. С. 1196.

¹⁷ Нумерация статей дана по Проекту Гражданского уложения в редакции 1910 г.

возникший или предупреждают могущий возникнуть спор о праве гражданском"¹⁸), ввести обязательность ее письменной формы (ст. 2577: "Мировая сделка должна быть удостоверена на письме"), указать на то, что судебные мировые сделки подчиняются процессуальным правилам¹⁹ (ст. 2578: "Мировая сделка по производящимся в судебных установлениях делам подчиняется правилам, изложенным в законах гражданского судопроизводства"), закрепить обязательность передавать по мировой сделке имущество, свободное от прав других лиц (ст. 2580: "Каждая договорившаяся сторона обязана очисткою пред другой стороною в отношении предоставленного ей по мировой сделке имущества. Обязанность очистки не распространяется на лицо, которое по мировой сделке отказывается лишь от своего спорного права на имущество") и т.д.

Таким образом, посредством введения нескольких норм предполагалось обозначить основные характеристики мировой сделки: ее сущность и правовую природу, допустимость распространения на нее норм о договорах и пр. К сожалению, данному благовому начинанию не дано было претвориться в жизнь.

В советский период развития отечественного права институт мировой сделки так и не вошел в гражданское законодательство²⁰. Нормы о ней не были включены и в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ).

При разработке Концепции совершенствования гражданского законодательства идея введения в ГК РФ положений о мировой сделке (мировом соглашении) поддержки не получила. Вследствие этого при разработке изменений в положения ГК РФ вопрос о закреплении в отечественном гражданском законодательстве норм о мировой сделке даже и не обсуждался.

Таким образом, отечественное гражданское законодательство не содержит и на сегодняшний день не предполагает закрепление в нем норм о мировой сделке. Такое законодательное решение создает на практике ряд проблем, на которых необходимо остановиться подробнее.

Отсутствие в отечественном гражданском законодательстве положений о мировой сделке препятствует уяснению ее правовой природы

В действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) содержатся нормы, регулирующие форму и содержание мирового соглашения, то есть **гражданско-правовые по своей сути нормы**. Так, согласно ч. 2 ст. 140 АПК РФ мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения **обязательств** друг перед другом или одной стороной перед другой (абзац первый); в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения **обязательств** ответчиком, об **уступке прав требования**, о полном или частичном **прощении либо признании долга**, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону (абзац второй). В соответствии с ч. 1 ст. 140 АПК РФ

¹⁸ А.Н. Беседин пишет о том, что определения понятия сделки, содержащиеся в гражданских кодексах зарубежных стран, не слишком различаются между собой: "В соответствии со ст. 2044 Гражданского кодекса Франции мировое соглашение (в смысле тит. XV кн. III Кодекса) представляет собой соглашение, направленное на разрешение возникших или будущих споров. Согласно § 779 Германского гражданского уложения мировое соглашение представляет собой договор, по которому посредством взаимных уступок улаживается спор либо устраняются сомнения сторон относительно правоотношения между ними. В соответствии со ст. 695 Гражданского кодекса Японии под мировым соглашением понимается соглашение, которым стороны прекращают имеющиеся между ними споры и разногласия" (Беседин А.Н. Мировое соглашение как крупная сделка и сделка, в совершении которой имеется заинтересованность // Вестник гражданского права. 2008. N 2).

¹⁹ Важно отметить, что это правило несколько не влияло бы на правовую природу мировой сделки: как указывал В.А. Рязановский, "судебная мировая сделка по существу не отличается от внесудебной: она является только более прочно оформленной, значеня же и той и другой вне процесса".

²⁰ В условиях построения социалистического общества у юристов отсутствовал интерес к мировой сделке как гражданско-правовому институту, и цивилистические исследования в этой области фактически не проводились. В тот период цивилистические работы на эту тему, как, например, работа В. Рясенцева (Рясенцев В. Мировые сделки (соглашения) // Социалистическая законность. 1984. N 12. С. 26), были большой редкостью.

мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающих полномочия представителя.

Подобное законодательное решение - помещение материально-правовых норм в процессуальный закон - сбивает судей с толку, препятствует им в уяснении действительной правовой природы мирового соглашения и порождаемых им последствий²¹. Это, в свою очередь, создает почву для различных правоприменительных ошибок, что особенно явно проявилось при рассмотрении Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ следующего дела.

Акционерное общество (далее - истец) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с контрагента (далее - ответчик) неосновательного обогащения, возникшего в результате излишней оплаты истцом стоимости услуг ответчика.

Арбитражный суд иски требования удовлетворил²², суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения²³.

Суд кассационной инстанции состоявшиеся судебные акты отменил и утвердил мировое соглашение между сторонами²⁴, которое предусматривало, что, во-первых, это соглашение заключено сторонами в целях устранения возникшего спора, и во-вторых, признание ответчиком обоснованности требований истца о взыскании суммы неосновательного обогащения и принятие им на себя обязанности выплатить сумму неосновательного обогащения в срок до 30 ноября 2009 г.

Указанная обязанность была выполнена ответчиком в согласованный в мировом соглашении срок.

Между тем истец обратился в арбитражный суд с новым иском - **о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами**, начисленными в связи с несвоевременным возвратом ответчиком суммы неосновательного обогащения.

Суд в удовлетворении требований отказал²⁵, обосновав свою позицию тем, что мировое соглашение, являющееся гражданско-правовой сделкой, должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (ч. 2 ст. 140 АПК РФ). Исходя из того, что стороны в мировом соглашении установили срок выплаты этой суммы - 30 ноября 2009 г., суд сделал вывод, что обязательство по выплате суммы неосновательного обогащения **было новировано сторонами** (ст. 414 ГК РФ) путем установления конкретных сроков выплаты. Поскольку ответчик полностью исполнил свои обязательства по мировому соглашению, суд не нашел оснований для начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции названное решение отменил и удовлетворил иск в полном объеме²⁶. Он указал, что в данном случае отсутствовал необходимый признак новации - соглашение сторон о прекращении действия прежнего обязательства и о возникновении нового обязательства, содержащего условие об ином предмете или об ином способе исполнения, в силу чего заключенное мировое соглашение **не может рассматриваться как новация** (указание срока исполнения обязательства само по себе новацией не является). С учетом этого суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что с момента неосновательного обогащения ответчика до

²¹ Вызывает это и проблемы при применении ст. 190 АПК РФ, предусматривающей, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы по правилам, установленным в гл. 15 АПК РФ (см. подробнее: Рожкова М.А. О некоторых чертах сходства мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Отв. ред. Л.Ф. Лесницкая, М.А. Рожкова. М., 2008. С. 288 – 303.

²² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июля 2009 г. N А60-8263/2009-С3.

²³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2009 г. N 17АП-8293/2009-ГК.

²⁴ Определение Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2009 г. N Ф09-8957/09-С5.

²⁵ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 5 февраля 2010 г. N А60-62482/2009-С7.

²⁶ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2009 г. N 17АП-2545/2010-ГК

момента, когда сумма неосновательного обогащения была возвращена истцу, имело место неправомерное пользование чужими денежными средствами, на сумму которых должны быть начислены проценты (ст. 395 ГК РФ). Суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда²⁷.

Надо заметить, что обе обозначенные позиции не являются верными. У суда первой инстанции, на что обоснованно обратил внимание суд апелляционной инстанции, не было оснований для вывода о том, что сторонами была произведена новация (стороны мирового соглашения не произвели замену первоначального обязательства новым, предусматривающим иной предмет или способ исполнения). В то же время неверно заключение суда апелляционной инстанции, который признал, что поскольку новация отсутствовала, имело место неправомерное пользование ответчиком денежными средствами истца.

Суды не приняли во внимание следующее. Стороны, конечно, не новировали обязательство - они только подтвердили обязанность ответчика по возмещению неосновательного обогащения (подтверждающее условие) и согласовали срок исполнения обязательства (преобразующее условие). Заключение мирового соглашения привело к следующим правовым последствиям: **в период с момента заключения мирового соглашения до момента исполнения этого соглашения пользование денежными средствами истца ответчик осуществлял на правовом основании** - на основании заключенного договора (мирового соглашения), что исключало возможность взыскания за этот период процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ. Но такие проценты вполне могли быть взысканы за период с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ), и до момента заключения мирового соглашения - в этот период ответчик не имел правовых оснований для пользования денежными средствами истца.

Между тем Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, на рассмотрение которого было передано данное дело, сделал совершенно неожиданные умозаключения²⁸. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по данному делу содержится вывод о том, что мировое соглашение является **институтом процессуального права** (ст. ст. 138 - 140 АПК РФ). Далее исходя из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, а также исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах, подчеркивается, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях. С учетом сказанного заключается, что мировое соглашение влечет за собой ликвидацию спора о праве **в полном объеме**. Со ссылкой на ч. 2 ст. 9 АПК РФ, предусматривающую, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в Постановлении делается следующий вывод: невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой **потерю права сторон на выдвижение новых требований** (эстоппель)²⁹, вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств. На основании изложенного постановления судов апелляционной и кассационных инстанций были отменены, решение арбитражного суда первой инстанции - оставлено в силе (при том, что мотивировочная часть этого решения была признана ненадлежащей)³⁰.

Таким образом, непонимание правовой природы мирового соглашения (отнесение этого

²⁷ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 15 июня 2010 г. N Ф09-4584/10-С5.

²⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. N 13903/10.

²⁹ Критику данного Постановления Президиума ВАС РФ с позиций доктрины estoppel см.: Черных А.П. Estoppel, мировое соглашение и толкование договора // Закон. 2012. N 6.

³⁰ В рассмотренном Постановлении Президиума ВАС РФ не содержится оговорки об общеобязательности правовой позиции ВАС РФ по настоящему делу.

соглашения к процессуальным институтам) привело к применению к спорным правоотношениям процессуальных норм вместо гражданско-правовых. В итоге высшим судом было принято неправильное решение, мотивировка которого помимо прочего вступает в прямое противоречие с действующим законодательством³¹.

Отсутствие в отечественном гражданском законодательстве положений о мировой сделке препятствует выявлению ее правовых последствий

В отличие от АПК РФ³² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) не объединяет нормы о мировом соглашении в единой главе - положения о мировом соглашении "разбросаны" по тексту всего Кодекса (это, в частности, ст. ст. 39, 43, 54, 101, 150, 172, 173, 220 ГПК РФ). При этом в ГПК РФ вовсе отсутствуют положения, аналогичные тем, которые закреплены в ч. ч. 1 и 2 ст. 140 АПК РФ. Вследствие этого суды общей юрисдикции далеко не всегда могут "замечать" мировую сделку и дать ей надлежащую правовую оценку. Примером сказанного может быть следующее дело, рассмотренное Верховным Судом РФ.

Федеральное государственное унитарное предприятие (далее - ФГУП) обратилось в суд с иском гражданке Е. о взыскании суммы причиненного ущерба. В обоснование заявленного требования ФГУП указывал, что гражданка Е. работала кладовщиком склада, с ней был заключен договор о полной материальной ответственности. По результатам инвентаризации и ревизии, проведенной 13 декабря 2007 г., на складе была обнаружена недостача товарно-материальных ценностей, возникшая в силу недобросовестного исполнения гражданкой Е. обязанностей кладовщика. Гражданка Е. вину признала полностью и обратилась к руководству ФГУП с заявлением, в котором просила о рассрочке платежа при добровольном возмещении ею причиненного ущерба.

Частью 4 ст. 248 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) допускается заключение между работодателем и работником, виновным в причинении ущерба работодателю, соглашения о возмещении ущерба с рассрочкой платежа. В соответствии с этим ФГУП заключил 30 июля 2008 г. с гражданкой Е. письменное соглашение о добровольном возмещении ею причиненного ущерба с рассрочкой платежей на 4 месяца (сентябрь - декабрь 2008 г.).

Однако принятое на себя обязательство гражданка Е. исполнила лишь частично, внося платеж только за первый месяц (в сентябре 2008 г.), вследствие чего в мае 2009 г. ФГУП предъявил исковое требование о взыскании оставшейся суммы причиненного ущерба.

Гражданка Е., указывая на то, что недостача на складе была установлена 13 декабря 2007 г., а ФГУП предъявило иски лишь в мае 2009 г., ходатайствовала о применении **последствий пропуска ФГУП срока на обращение в суд**. В своем ходатайстве она ссылалась на ч. 2 ст. 392 ТК РФ, предусматривающую, что работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, **в течение одного года со**

³¹ Признание процессуальной природы мирового соглашения позволяет признавать за ним только **процессуальные последствия**, следовательно, в него не могут быть включены условия, влияющие на материально-правовые отношения сторон (например, условие об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга), что прямо противоречит положениям ч. 2 ст. 140 АПК РФ, прямо предусматривающим возможность включения в мировое соглашение таких условий. Точно так же противоречит действующему закону и вывод Президиума ВАС РФ о том, что мировое соглашение влечет за собой ликвидацию спора о праве **в полном объеме**: так, ч. 4 ст. 160 АПК РФ предусматривает, что в том случае, если в судебном заседании объявлялся перерыв, во время которого стороны урегулировали спор **в части требований** о применении мер ответственности, арбитражный суд не рассматривает **эти требования и прекращает производство по делу в части требований о применении мер ответственности**, при условии что стороны заключили мировое соглашение **в этой части требований** и мировое соглашение утверждено судом, на что указывается в судебном акте арбитражного суда (подробный комментарий к данному Постановлению дан в статье: Рожков М.А. Мировое соглашение не является институтом процессуального права // Арбитражная практика. 2011. N 10. С. 114 - 121).

³² Как известно, в АПК РФ нормы о мировом соглашении объединены в гл. 15.

дня обнаружения причиненного ущерба.

Кроме того, гражданка Е. предъявила встречный иск, в котором указывала на то, что договор о полной материальной ответственности в надлежащем порядке с ней заключен не был, вины ее в образовавшейся недостаче нет, а первоначальный платеж, внесенный ею в сентябре 2008 г., был произведен ошибочно.

Суд первой инстанции удовлетворил частично исковые требования ФГУП, отклонив встречный иск³³. В своем решении суд указал, что в данном деле срок для обращения в суд должен исчисляться **не с даты первоначального установления факта причинения ущерба работодателю (13 декабря 2007 г.), а с момента принятия работником на себя обязанности по возмещению причиненного работодателю ущерба (30 июля 2008 г.)**.

Суд кассационной инстанции решение отменил, дело направил на новое рассмотрение³⁴. При этом суд кассационной инстанции подчеркнул, что соглашение о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежей не влияет на начало течения давностного срока.

При новом рассмотрении в удовлетворении основного иска ФГУП было отказано³⁵ - суд признал, что ФГУП был пропущен срок для обращения с данным иском. Эту позицию поддержали суды кассационной³⁶ и надзорной³⁷ инстанций.

Думается, что обе обозначенные позиции судов не являются верными. Суд первой инстанции обоснованно принял во внимание факт заключения работодателем и работником соглашения о рассрочке платежа, однако не смог правильно оценить сам этот юридический факт и его правовые последствия. При всех последующих судебных разбирательствах факт заключения сторонами этого соглашения вовсе не учитывался.

Анализируя изложенное дело, прежде всего необходимо обратить внимание на то, что ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю, основывается на нормах гражданского и трудового законодательства. ГК РФ закреплено общее правило об **обязанности лица, причинившего вред, возместить его в полном объеме**. В то же время ТК РФ содержит специальное регулирование, ограничивающее ответственность **работников за причинение ущерба работодателю**: во-первых, возмещению подлежит только **прямой действительный ущерб**, тогда как неполученные доходы (упущенная выгода) не возмещаются (ч. 1 ст. 238 ТК РФ); во-вторых, сумма взыскиваемого ущерба по общему правилу ограничивается **пределами среднего месячного заработка** причинившего ущерб работника (ст. 241 ТК РФ); в-третьих, в полном размере сумма причиненного действительного ущерба взыскивается с работника **только в случаях, установленных ТК РФ или иными федеральными законами**, среди которых упоминается и недостача ценностей, вверенных работнику на основании договора (п. 2 ч. 1 ст. 243 ТК РФ); в-четвертых, давностный срок по требованиям о возмещении ущерба, причиненного работником работодателю, ограничен **одним годом со дня обнаружения причиненного ущерба** (ч. 2 ст. 392 ТК РФ).

Вместе с тем специальное регулирование, предусмотренное ТК РФ для случаев причинения вреда работником работодателю, не переводит рассматриваемые деликтные отношения в разряд трудовых, хотя они, безусловно, возникают в связи с трудовыми отношениями. Поэтому регулируя последствия причинения ущерба работником работодателю, ТК РФ закрепляет гражданско-правовые по своей природе нормы: "Работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По **соглашению** сторон трудового договора допускается **возмещение ущерба с рассрочкой платежа**. В этом

³³ Решение Снежинского городского суда от 29 июля 2009 г. N 2-446.

³⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 сентября 2009 г. по делу N 33-7557/2009.

³⁵ Решение Снежинского городского суда от 27 октября 2009 г. N 2-817.

³⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного от 4 декабря 2009 г. по делу N 33-9703/2009.

³⁷ Определение надзорной инстанции Челябинского областного суда от 22 марта 2010 г. по делу N 44г10-433.

случае работник представляет работодателю письменное **обязательство** о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное **обязательство о добровольном возмещении ущерба**, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке" (ч. 4 ст. 248 ТК РФ). Последнее предложение данной части названной статьи подтверждает то, что возникшее между работником и работодателем правоотношение не может быть отнесено к чисто трудовым: в случае увольнения работника (то есть при прекращении трудовых отношений) сумма причиненного ущерба может быть с него взыскана **в силу существующего между сторонами обязательства**³⁸.

Таким образом, можно заключить: ч. 4 ст. 248 ТК РФ предусматривает заключение между работодателем **внесудебной мировой сделки**, по условиям которой одна сторона предлагает добровольно уплатить сумму причиненного вреда, а другая соглашается на получение этой суммы не одновременно, а в рассрочку. В данном случае налицо взаимность уступок работодателя и работника, направленных на прекращение возникшего между ними спора, что характерно только для мировой сделки³⁹ (как внесудебной, так и судебной - мирового соглашения).

Как и в предыдущем деле, в данном случае мировая сделка не является новацией обязательства (ст. 414 ГК РФ), поскольку стороны не произвели замену первоначального обязательства новым, предусматривающим иной предмет или способ исполнения. Однако мировой сделкой (соглашением о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежа) уточнен порядок исполнения деликтного обязательства, связывающего работодателя и работника (бывшего работника). Вследствие этого **при неисполнении должником (работником или бывшим работником) условий данной мировой сделки, согласованных сторонами, работодатель вправе заявить требование о взыскании задолженности**. Такое требование не подпадает под действие ч. 2 ст. 392 ТК РФ - на него распространяется общий срок исковой давности, закрепленный ст. 196 ГК РФ.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, на рассмотрение которой было передано данное дело, признав, что соглашение о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежа влияет на начало течения давностного срока, дала совершенно иное обоснование⁴⁰.

Судебная коллегия отметила, что инвентаризацией, проведенной с 27 ноября по 13 декабря 2007 г., достоверно не был установлен размер ущерба. Этот размер был определен только 28 мая 2008 г. и отражен в акте от 9 июля 2008 г., а 30 июля 2008 г. стороны заключили соглашение о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежа. Далее Судебная коллегия подчеркнула, что ч. 4 ст. 248 ТК РФ не устанавливает продолжительность рассрочки, поэтому данное соглашение между работодателем и работником может заключаться на срок и более одного года. Исходя из изложенного Судебная коллегия заключила, что возможность обращения в суд в таком случае "возникает у работодателя не с момента первоначального обнаружения ущерба, а с **момента обнаружения работодателем нарушения своего права на возмещение ущерба**". В итоге Верховный Суд резюмировал: "**...годовой срок для обращения в суд исчисляется с момента, когда работник должен возместить ущерб (внести очередной платеж), но не сделал этого**" (выделено мной. - М.Р.).

Таким образом, суды, не дав надлежащую оценку последствиям заключенной сторонами мировой сделки (соглашению о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежа), не смогли правильно разрешить дело, и прежде всего - правильно определить срок исковой давности по данному делу.

³⁸ Сказанное не позволяет согласиться с абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. N 52, в котором указывается, что "дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 ТК РФ, являются **индивидуальными трудовыми спорами**" (выделено мной. - М.Р.).

³⁹ На что указывалось в начале настоящей статьи.

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2010 г. по делу N 48-В10-5.

Изложенные дела подтверждают авторскую позицию, согласно которой отсутствие в гражданском законодательстве положений о мировой сделке препятствует судам в уяснении правовой природы и последствий мирового соглашения, что приводит к судебным ошибкам. Безусловно, нельзя не согласиться с М.И. Брагинским, который специально обращал внимание на то, что на практике действует "известный принцип римского права, выражающийся в защите наряду с "поименованными в законе" также и "непоименованных" договоров"⁴¹, что из нормы ст. 421 ГК РФ "вытекает возможность для участников гражданского оборота - физических и юридических лиц - не только воспользоваться предусмотренной в ГК РФ, другом законе или ином правовом акте конструкцией, но и заключить договора по самостоятельно разработанной сторонами модели"⁴². Однако, думается, что наличие в ГК РФ всего нескольких положений (возможно, даже в рамках одной статьи), прямо регулирующих мировую сделку, существенным образом снизило бы количество подобных судебных ошибок.

⁴¹ Брагинский М.И. Договоры от общего к частному // Брагинский М.И. Избранное. М., 2008. С. 442.

⁴² Там же. С. 443.